
УДК 811.512.157
DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-57-69

Эталоны сравнительных конструкций в олонхо (на материале текстов олонхо вилуйского региона Якутии)

В. И. Харабаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация

В вилуйских олонхо встречаются в основном варианты традиционных устойчивых сравнений, а также наблюдается наличие немалого количества локальных сравнений. Для гиперболизации или идеализации реально существующих качеств и признаков предметов подыскиваются образы в окружающей действительности, в роли эталонов в основном выступают природа родного края, повседневно употребляющиеся в быту предметы, домашний скот, лесные звери и птицы и т. д. Сравнительные конструкции вилуйской эпической традиции распределены на группы по общности предметов сравнения и признаков сходства. Рассматривается внешность персонажей олонхо и природа, эпическое пространство, в роли эталона сравнения используются слова, относящиеся к тематическим группам: зоонимы и соматизмы; флора; природа; артефакты.

Ключевые слова

эпос, олонхо, сравнительные конструкции, эталоны сравнения, предметы сравнения, признак, якутский язык, вилуйский регион

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова «Культурные универсалии и регионально-локальные уникалии якутской эпической традиции: междисциплинарные исследования, цифровизация, технология популяризации».

Для цитирования

Харабаева В. И. Эталоны сравнительных конструкций в олонхо (на материале текстов олонхо вилуйского региона Якутии) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 57–69. DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-57-69

Standards of comparative constructions in the Olonkho texts of the Vilyui region of Yakutia

V. I. Kharabaeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

This article analyzes the compositional features and usage of standard comparative constructions within the Olonkho-Vilyui epic tradition. Traditional comparisons found in the olonkho of the Vilyui region can help establish common artistic and pictorial techniques in Yakut olonkho. Continuous text sampling has yielded a

© В. И. Харабаева, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53)

comparative catalog of Olonkho from the Vilyui region. The analysis focuses on three published Olonkho texts from the Vilyui uluses (districts): “Kuys Duuraya Bukhatyr” (2011), “Ton Saar Bukhatyr” (2004), and “Habytta Bergen” (2012). Comparative constructions are categorized into groups based on shared objects of comparison and similarities, including the appearance of the characters of olonkho and the nature, the epic space. The following five thematic categories of comparative standards have been determined: (1) zoonyms and somatisms, (2) flora, (3) nature, (4) artifacts, and (5) actions. The Olonkho dataset employs imagery from the surrounding environment to emphasize or idealize the qualities and symbolism of real-world elements. Indigenous flora and fauna, everyday objects, and domestic animals serve as standard artistic parameters. The principal element of Yakut comparisons is imagery. The constructions draw comparisons between objects from different fields, unified by a principal parameter and the associative link apparent to a native linguocultural speaker. Many comparisons omit explicit mention of the attribute being compared. The comparative structures in Vilyui olonkhos consist largely of traditional stable forms, supplemented by a considerable number of locally derived examples.

Keywords

epic, olonkho, comparative constructions, standards of comparison, objects of comparison, Yakut language, Vilyui region

Acknowledgements

The research was carried out within the framework of the scientific research project of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov “Cultural universals and regional-local uniqueness of the Yakut epic tradition: interdisciplinary research, digitalization, technology of popularization”.

For citation

Kharabaeva V. I. Etalony sravnitel'nykh konstruktсий v olonkho (na materiale tekstov olonkho vilyuyskogo regiona Yakutii) [Standards of comparative constructions in the Olonkho texts of the Vilyui region of Yakutia]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberi]*. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 57–69. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-57-69.

Введение

В олонхо образность играет ключевую роль, способствуя созданию яркой и запоминающейся внешности персонажей, необычному описанию предметов и окружающей природы. Сравнение как особый вид тропа, ассоциативно связывая предмет сравнения с тем или иным явлением, создает различные наглядно-чувственные картины описываемого. Олонхосут в качестве определенного эталона выбирает объекты окружающей его действительности на основании близости производимого впечатления от них, возникающей при уподоблении. В языковых образах наиболее ярко проявляются культурные стереотипы, сформировавшиеся под влиянием истории, традиций и мировоззрения народа.

Олонхо вилюйских улусов (районов) Якутии представляет собой самостоятельную региональную традицию. Цель статьи состоит в установлении особенностей использования сравнения и состава компонентов сравнительных конструкций в олонхо вилюйского региона Якутии.

В настоящее время активно изучаются сравнительные конструкции на материале языков разных систем [Кошкарева, Плотников 2023; Кошкарева, Соловар 2024; Невская 2022; Тазранова 2024; Шамина, Байыр-оол 2024; и др.], в том числе в эпосе тюрков Южной Сибири [Тюнтешева и др. 2024], в алтайском эпосе [Озонова 2023], в чалканском фольклоре [Федина, Кошкарева, Плотников 2023], в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая [Шенцова 2022]. В якутском языкознании сравнительные конструкции подробно изучены Ю. И. Васильевым [Васильев 1986]. Исследование сравнений в текстах олонхо основывается на теоретических положениях отечественных фольклористов [Селиванов 1977; Ондар 2020; Санжеева 2011], а также якутских исследователей [Петров 1978; Ефимова, Львова 2017; Львова 2020, 2022; и др.]. Сравнения в олонхо изучаются по традиционной текстологической методологии, включающей методы ареальной лингвистики [Львова 2020]. Проводятся также работы по сравнительно-сопоставительному анализу текстов якутского олонхо с героическим эпосом других тюркских народов (тувинским, шорским, алтайским, хакасским). Анализ сравнений в текстах олонхо вилюйского региона проводится С. Д. Львовой [Львова 2017, 2020, 2022]. Автором данной статьи рассмотрено функционирование глаголов действия и движения различных лексико-семантических групп в составе сравнительных конструкций, используемых в текстах якутских олонхо [Харабаева 2023а, 2023б].

Материалом статьи послужили три изданных текста олонхо, зафиксированных в вилюйской группе улусов: олонхо «Богатырка Кыыс Джуурая» со слов нюрбинского сказителя Г. В. Дуякова [Дуяков 2011], «Тон Саар богатырь» со слов вилюйского олонхосута С. Н. Каратаева [Тон Саар бухатырь 2004], олонхо «Хабытта Бэргэн» сказителя из Верхневилуйского улуса К. Н. Никифорова [Никифоров 2012].

В данной статье рассматриваются конструкции, предметом сравнения в которых выступают внешность персонажей олонхо и природа, эпическое пространство. В роли эталонов используются имена следующих тематических групп: 1) зоонимы и соматизмы; 2) флора; 3) природа; 4) артефакты. Другие предметы и эталоны сравнения (эмоциональные состояния, показатели времени, размер, звуки, действия и др.) в статье не затрагиваются.

Для характеристики плана содержания сравнения применяются термины и понятия, а также условные сокращения, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири [Кош-карева, Плотников 2023].

1. Структурные типы конструкций с семантикой предметного сравнения в вилюйских олонхо

Сравнение выражается с помощью разнообразных именных и глагольных конструкций с послелогоми и компаративной формой на *-лыы*, которая по семантике близка к русскому показателю ‘подобно тому как, словно’, а также лексическими средствами и словообразовательными аффиксами. В текстах олонхо «Тон Саар богатырь», «Хабытта Бэргэн» и «Богатырка Кыыс Джуурая» преимущественно используются сравнительные конструкции с показателем *курдук* ‘словно, как будто, как’. Некоторые сравнения имеют усложненный эталон, состоящий из причастной формы и имени существительного (см. табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Общее количество именных и глагольных эталонов сравнения с показателем *курдук* и формой на *-лыы* в олонхо вилюйского региона ¹

The total number of nominal and verbal standards of comparison with the *kurduk* index and the *-lyy* form in the Olonkho Vilyu region

Типы эталонов сравнений	«Хабытта Бэргэн» (11872 строки)	«Богатырка Кыыс Джуурая» (10165 строк)	«Тон Саар богатырь» (7592 строки)
Именные	104 / 66%	42 / 71%	63 / 70,7%
С причастными формами	53 / 33%	17 / 29%	26 / 9,2%

В конструкциях с именным эталоном в качестве компарата 1 (CMPR1; предмет сравнения) и компарата 2 (CMPR2; эталон сравнения) выступают имена существительные. Именной эталон выражает общее сходство предметов на основе комплекса признаков или конкретного аспекта параметра. В устойчивых сравнениях признак, на основе которого сравниваются предметы, в большинстве случаев не указывается, так как носителю языка и без вербального выражения по типу эталона ясно, какое именно свойство или качество имеется в виду. Например, в сравнении *Сэттэ кыталык курдук кыргызтар* [Дуяков 2011: 198] ‘Семь девушек как стерхи’ подразумевается признак «стройные, красивые», он очевиден носителям языка и не требует пояснения.

В олонхо широко распространены также конструкции с усложненным эталоном: имя, называющее эталон, сопровождается определением, указывающим на форму, цвет, очертания объ-

¹ В таблице указано общее количество эталонов сравнений. Помимо проанализированных в данной статье, здесь учтены также эталоны, которые относятся к другим предметам сравнения и в данной статье не рассматриваются (эмоциональные состояния, показатели времени, размера, звуки, действия и др.).

екта, особенности его расположения в пространстве, например, вертикальное расположение (не «лежащие», а «стоящие» бревна), растянутый объект, положенный каким-либо образом и т. п. В состав причастного оборота входят существительное в форме винительного падежа, обозначающее предмет, наречие образа действия и причастие на *-быт* (форма прошедшего времени).

В наших материалах в конструкциях с предметным эталоном зафиксированы три структурных типа:

1) конструкции с показателем *курдук* ‘как, словно, подобно, как будто’, который считается послелогом при именах [Петров 1963] и частицей при глагольных формах [Петров 1978: 131–134]. Показатель сравнения стоит непосредственно после эталона сравнения, в препозиции к параметру сравнения:

(1) ...*Уоттаах чолбон курдук харабынан / Хааннаабынан көрдө...* [Никифоров 2012: 147].

уот=таах	чолбон	курдук	хараб=ы=нан
огонь=PROPR	яркая утренняя звезда	словно	глаза=POSS.3SG=INS
хаан=нааб=ынан	көр=д=ө		
кровь=PROPR=INS	посмотреть=PRET.3SG		

‘Глазами словно звезда *чолбон*² посмотрел злобно.’

[глаза^{CMPR1} (яркие, пронзительные, с огнем)^{PRM.ASP}REL1
как^{REL.EQU}
[звезда *чолбон*^{CMPR2} (яркая, пронзительная, с огнем)^{PRM.ASP}REL2
ADJ N^{CMPR2} курдук^{REL.EQU} N^{CMPR1}

(2) ...*Тахсан ээр күн / Саһарбатын курдук / Арыы саһархай харахтаах... Кыыс Кылаарытта...* [Никифоров 2012: 50].

тахс=ан	эр=эр	күн	саһарба=ты=н	курдук
выходить=CVB	начинать=PTCP.PRES	солнце	заря=POSS.3SG=ACC	словно
арыы	саһархай	харах=таах	Кыыс Кылаарытта	
масло	желтый	глаза=PROPR	Кыыс Кылаарытта	

‘С маслянисто-желтыми, словно заря восходящего солнца, глазами... Кыыс Кылаарытта.’

[глаза^{CMPR1} маслянисто-желтые^{PRM.ASP}REL1
как^{REL.EQU}
[заря восходящего солнца^{CMPR2} (маслянисто-желтая)^{PRM.ASP}REL2
N=ACC^{CMPR2} курдук^{REL.EQU} N^{CMPR1} ADJ^{PRM} (сор)

(3) *Кэрэмэс саһыл уорбатын / Кэжкэлэччи туппут курдук / Килбиэн кэрэ иэдэһэ* [Никифоров 2012: 69]

кэрэмэс	саһыл	уорба=ты=н	кэжкэлэччи	туп=пут
сиводушчатая	лиса	шкура=POSS.3SG=ACC	рядом	держать=PTCP.PAST
курдук	килбиэн	кэрэ	иэдэһ=э	
как	сияние	прекрасные	щеки=POSS.3SG	

‘Ее прекрасные сияющие щеки словно положенные рядом спинки шкурок сиводушчатых лисиц.’

[щеки^{CMPR1} прекрасные^{PRM.ASP}REL1
как^{REL.EQU}
[положенные рядом шкурки сиводушчатых лисиц^{CMPR2} (прекрасные)^{PRM.ASP}REL2
N=ACC^{CMPR2} ADV V=PTCP.PAST курдук^{REL.EQU} N^{CMPR1} ADJ^{PRM} (сор)

² *Чолбон* – яркая утренняя звезда.

2) конструкции со специальным аффиксом *-лыы*, который присоединяется к имени, обозначающему эталон сравнения:

(4) ...*Браастаммыт көмүстүү / Ымсыырдыах ыраас мөссөөннээх...* / *Кыыс оҕо кылаан бэрдэ...* [Никифоров 2012: 332].

ыраастам=мыт	көмүс=түү	ымсыырдыах	ыраас
очищаться=PTCP.PAST	золото=COMP	желать=FUT	чистый
мөссөөн=нээх	кыыс оҕо	кылаан	бэрдэ=э
облик=PROPR	девушка	ость	превосходная=POSS.3SG

‘Превосходная девушка с желанным чистым обликом, словно очищенное золото.’

[девушка с желанным чистым обликом^{CMPR1} превосходная^{PRM.ASP}]^{REL1}
 как^{REL.EQU}
 [очищенное золото^{CMPR2} (превосходное)^{PRM.ASP}]^{REL2}
 N^{CMPR2}=COMP^{REL.EQU} N^{CMPR1} ADJ^{PRM} (cop)

3) конструкции без показателей сравнения. Показатель сравнения опускается в силу очевидности и типичности сравнения:

(5) *Обуруо хара харахтаах... чыычаахтар* [Никифоров 2012: 283].

обуруо	хара	харах=таах	чыычаах=тар
бусинка	черная	глаз=PROPR	птица=3PL

‘Птицы... с глазами, как черные бусинки.’

[черные^{PRM.ASP} глаза птиц^{CMPR1}]^{REL1}
 [как^{REL.EQU}][∅]
 [бусинки^{CMPR2} (черные, маленькие, блестящие)^{PRM.ASP}]^{REL2}
 N^{CMPR2} ADJ^{PRM} N^{CMPR1}

Таким образом, структурные типы сравнительных конструкций в вилюйских олонхо различаются способом выражения показателя сравнения: аналитический (послелог *курдук*), синтетический (показатель *-лыы*) и нулевой.

2. Семантические типы конструкций предметного сравнения

Чаще всего предметами сравнения в вилюйских олонхо становятся внешний вид героев и природа, эпическое пространство. Для каждого из них характерны собственные эталоны сравнения.

2.1. Предмет сравнения – внешний вид персонажей олонхо

В якутском героическом эпосе эталонами сравнения, описывающими внешность персонажей, выступают разнообразные лексемы следующих тематических групп: зоонимы, соматизмы, фитонимы, природные явления, артефакты. Основанием параметра сравнения могут быть форма, цвет, телосложение, структура и т. д.

1) Фауна. Именные эталоны сравнений с бионимами при описании внешности встречаются нечасто. Подавляющее большинство сравнительных конструкций традиционно употребляется в сочетании с причастными формами.

Внешность человека обычно уподобляется облику птиц: стройные девушки сравниваются со стерхами [Дуяков 2011: 198], стройные, статные, высокие парни с журавлями [Дуяков 2011: 198]. У якутов стерх ассоциируется с женским родом, а журавль с мужским.

Часто в роли эталона выступают лесные и луговые птицы – тетерев, куропатка. Например, волнистые и густые волосы богатыря уподобляются хвосту тетерева: *Куртуйах көтөр / Кутуругун түүтүн курдук / Куударалаах баттахтаах* [Никифоров 2012: 79] ‘У него волосы с кудрями, словно хвост тетерева’. Толстое и округлое тело, невысокий рост персонажа сравни-

вается с комплекцией куропатки: *Хабыйахаан курдук эттээх / Кырдыаҕас эмээхсин* [Дуяков 2011: 198] ‘Старушка с телом, как у куропатки’.

Из зверей в роли эталона обычно выступает божественный олень [Никифоров 2012: 301], красоте которого уподобляется красота и изящество девушки.

Усложненные эталоны в якутских олонхо часто служат клишированными сравнениями при описании портрета персонажа. Наиболее употребительны эталоны с соматизмами, относящиеся к животным, в сочетании с глаголами лексико-семантической группы помещения объекта: *уур- ‘положить’, кэккэлэт- ‘положить в ряд’, кэчигирэт- ‘выставлять, располагать кого-что-л. ровным рядом’* в причастной форме прошедшего времени. При описании бровей женщин и мужчин *айыы*³ устойчивыми являются эталоны с соматизмами ‘хвост’ или ‘шкура лисицы’: *Кэрэмэс саһыл тириитин / Кэккэлэччи уурталаабыт курдук / Дьаргыл көнө хаастаах* [Никифоров 2012: 50] ‘У него прямые красивые брови, словно положенные рядом шкуры сиводушчатых лисиц’. Румяные щеки красавицы также уподобляются положенным рядом лисьим шкурам [Никифоров 2012: 69].

2) Флора. Типичным эталоном при описании конечностей богатырей *айыы* является лиственница, символизирующая мощь и силу: *Хастаммытынан тиит курдук / Халын суон харылаах* [Никифоров 2012: 97] ‘У него толстые предплечья, словно очищенные от коры лиственницы’. Даже вены, выступившие на лбу богатыря *айыы*, сравниваются с могучей лиственницей: *Суон тиит курдук / Суоллам хаан тымырдара тыгыалы оонньоотулар* [Никифоров 2012: 231] ‘У него вены на лбу вздулись, словно могучие лиственницы’. В составе причастных определительных оборотов употребляются также эталоны «береза» и «обрубок дерева». Они повторяются в каждом олонхо при описании могучих конечностей богатыря *айыы*: *Сул дүлүнү / Туруору туптут курдук / Суон болгуо сотолоох, / Аарыма хатын маһы / Хардарыта уурталаабыт курдук / Хатыллаҕас былчыннаах* [Никифоров 2012: 48] ‘У него толстые массивные голени, словно поставленные вертикально бревна, мышцы у него словно крест-накрест положенные величественные березы’.

Юные парни традиционно уподобляются кустарникам [Дуяков 2011: 209], а девушки цветам [Никифоров 2012: 74]. Кустарник символизирует гибкость, стройность, изящество молодого тела, а цветы – красоту и нежность молодых девушек.

3) Природа: природные явления, небесные тела, светила, земная поверхность, водное пространство. Устойчивыми являются сравнения, в которых поверхность лица женщины или девушки уподобляется заре: *Тахсар күн саһарҕатын курдук намчы нарын ньуурдаах* [Никифоров 2012: 332] ‘Нежная поверхность ее лица словно заря восходящего солнца’ (признак – нежно-румяный цвет, характерный для зари).

Для описания глаз женщин *айыы* применяются эталоны *күн сардангата* ‘лучи солнца’, *күн саһарҕата* ‘заря’: *Аламай күн сардангатын курдук харабынан / Кыһыл көмүс кыламанын быһыһынан / Кылбар-илбэр көрдө* [Тон Саар 2004: 72] ‘Посмотрела сквозь золотые ресницы чисто и ясно похожими на лучи солнца глазами’. Эталоны «лучи солнца» и «заря» символизируют признак светлого, ясного и теплого взгляда женщин.

Небесные светила в роли эталона символизируют красоту женщин *айыы*. Эталон «луна» подчеркивается красивое, круглое, светлое лицо женщины и ее спокойный, умиротворенный вид: *Тэргэн ый дэлэччи / Көрөн турарын курдук дэлэгэй дэлгэм көрүгнээх* [Никифоров 2012: 293] ‘Имеет спокойный, щедрый вид, словно вдоволь светящая луна’.

Эталон «солнце» всегда связан с чем-либо светлым, жизнеутверждающим, любимым, поэтому он используется очень часто. Светлые виски женщины, ее полный, округлой формы рот уподобляются солнцу: *Тахсар күн чабырхайдаах / Ойор күн уостаах* [Дуяков 2012: 149] ‘У нее виски словно восходящее солнце, губы словно поднявшееся солнце’ (общие признаки – округлый, светлый, яркий).

Красивый румяный цвет и сияние щек женщины *айыы* уподобляется заходящему солнцу: *Кишэр күн курдук / Килбиэннээх издэнэ* [Никифоров 2011: 301] ‘Ее сияющие щеки словно заходящее солнце’ (основание – цвет и сияние, признак – нежно-алый цвет, нежное сияние).

³ *Айыы* – божества Верхнего мира, высшие силы, покровительствующие жителям Среднего мира, богатырям защитникам и прародителям; определение того, что относится к жителям Среднего мира.

Пронзительные и с огнем глаза шамана всегда уподобляются звезде *чолбон* (с огнем, яркая). Широкие, округлой формы глаза богатыря *айыы* сравниваются с озерами [Никифоров 2012: 49] на основании общности формы, широте разреза. Единственный глаз *абаасы*⁴ уподобляется проруби [Никифоров 2012: 238]: он посажен глубоко, имеет зияющий вид, одно отверстие.

4) Артефакты – повседневные бытовые приспособления, оружие, монеты. При описании фантастической птицы, в облике которой предстает богатырь Кётёр Мёгюл, когти сравниваются с косами, а клюв с двумя железными пешнями [Дуяков 2011: 108]. Различные предметы часто становятся эталонами при описании глаз: *Атыыр манньыат курдук / Алачы көрөн кэбистэ* ‘Посмотрел своими светлыми, ясными, словно монеты, глазами’ [Тон Саар 2004: 133]; *Буспатах мунду минин курдук Будук-бадык харабынан* ‘Глазами мутными, словно недоваренная уха из гольяна’; *Көмүс тиэрбэс харабынан* [Никифоров 2012: 276] ‘Глазами, словно золотой обод’ (т. е. круглыми).

Сравнение глаз с некоторыми предметами может также характеризовать взгляд. Например, в сравнении *Үөрбэ-дьүөрбэ харахпынан* ‘Глазами, словно заостренный шест’ [Никифоров 2012: 40] эталон «заостренный шест» характеризует пронзительный, грозный взгляд.

Часто повторяется сравнение глаз женщин *айыы* с положенными рядом золотыми монетами: *Икки тыһы манньыаты / Кэжкэли туппут көрдүк холоонноох / Алабар көмүс харабынан...* [Дуяков 2011: 58] ‘Большими и ласковыми глазами, словно положенные рядом золотые монеты’. В олонхо «Богатырь Тон Саар» этот эталон также применяется при описании зубов женщины *айыы* [Тон Саар 2004: 45].

Для описания *абаасы* как представителей Нижнего мира используются отрицательные эталоны. В якутских олонхо *абаасы* – это безобразные сверхъестественные чудовища, поэтому при описании их внешности употребляются фантастические гиперболы с отрицательной коннотацией, подчеркивающие негативные черты характера или действия персонажа: *Ханпыт матаҕа курдук / Харбыллан сытан* [Никифоров 2012: 186] ‘Лежа скукожившись, словно высохший мешок’; *Сытыйбыт тирии курдук / Сылластыгас сырайа* [Никифоров 2012: 102] ‘Его лицо с толстыми, некрасиво вывернутыми губами, похожее на гнилую кожу’. Форма ноздрей женщины *абаасы* уподобляется то бедрам коротких кожаных штанов, то деревянной ступе, а ее нос – конусообразному жилищу из жердей. Единственная нога женщины *абаасы* обычно сравнивается с пестом [Тон Саар 2011: 161], редкие зубы *абаасы* уподобляются пешням [Никифоров 2012: 243].

Имена, обозначающие предметы быта, часто встречаются в усложненных эталонах. Например, железные изогнутые зубы *абаасы* могут сравниваться с тремя опрокинутыми и тремя поднятыми вертикально косами-заступами [Дуяков 2011: 32], широкая, крепкая спина богатыря *айыы* с поставленной вертикально лодкой, сделанной из девяти листовенниц [Никифоров 2012: 48]. Чтобы передать холодность остекленевшего взгляда женщины *абаасы*, олонхосут уподобляет его опрокинутому стеклянному окну: *Сүүһүн ортотугар / Нуучча кихи таас түннүгүн / Тиэрэ баттабыт курдук / Буус турайбан харахтаах* [Тон Саар 2004: 161] ‘Посредине лба у нее ледяной глаз, словно опрокинутое стеклянное окно’.

2.2. Предмет сравнения – природа, эпическое пространство

Обычно олонхо начинаются с описания родины главного героя, где упоминаются аласы, долины, озера, мысы, леса и горы, сопровождающиеся разнообразными сравнениями. Далее рассказывается о пути богатыря в Нижний мир, где также встречаются величественные горы, мысы, овраги, выезды на проезжую дорогу и т. д. Пространство Нижнего мира изображается с мутно-мрачным небом, высохшим лесом, каменными горами, пещерами, неровным рельефом земли и т. д.

1) Соматизмы. В роли эталонов используются соматизмы относящиеся и к человеку, и к животным. Темные облака уподобляются шкуре медведя [Дуяков 2011: 29], гладкая поверхность земли – спине жука-плавунца [Никифоров 2012: 302], кустарники – чему-то тонкому, например, руке похудевшего ребенка [Дуяков 2011: 48], гриве лошади [Никифоров 2012: 23].

⁴ *Абаасы* – чудовища, враждебные племени *айыы* и вступающие в сражения с богатырями светлого мира [Толковый словарь якутского языка, Т. I: 222].

Соматизмы, вызывающие отрицательные ассоциации, используются для описания природы Нижнего мира как фантастического, страшного и мрачного места: *Үс аарыма салаата / Былыргы үйэлэргэ / Былабайга былдьаппыт киһи / Сототун унуобун курдук кубарыйа куурбута ... көһүннэ* [Никифоров 2012: 181] ‘Высохшие и выцветшие, словно кость голени давно умершего человека, три огромные ветви ... предстали взору’; *Кулун кишинин курдук / Кубарыччы хаппыт ... ытык маһы* [Никифоров 2012: 180] ‘Выцветшее и засохшее, словно пупок жеребенка., священное дерево’; *Атталаах атым тангалайын кэрдишинин көрдүк ... суол* [Дуяков 2011: 49] ‘Дорога словно небо шестилетней лошади’; *Кунан обус куолайын үүтүн курдук / Таас хапчаан аартыга* [Дуяков 2011: 163] ‘Столбовая дорога, похожая на отверстие пищевода молодого быка’.

Эталонами сравнения также могут быть заливки крупных животных (медведя, жеребца): *Сонобос атыыр / Дьогдьойор арбаһын / Туруору туппут курдук / Дьодун хара тылаах эбит* [Тон Саар 2004: 23] ‘Темные леса как вертикально поднятый заливочный молодой жеребец’.

Типичное сравнение облака с растянутой шкурой медведя в вилюйских олонхо представлено в других вариантах: шкура медведя заменяется шкурой оленя, льва, брыжейкой коров: *Кыһыл итирдээх ынах итирин / Тиирэ тарпыт көрдүк / Кыһыл эбириэн быллыттар* [Дуяков 2011: 29] ‘Красно-пятнистые облака словно растянутые красные брыжейки коров’; *Хара буур тиришин / Өрө туппут курдук / Хара луоба быллыттар* [Дуяков 2011: 87] ‘Черные облака словно поднятые слежалые шкуры черных оленей самцов’.

Эталоны с причастными формами нередко встречаются при описании природы Нижнего мира: *Хахай тиришин... / аргыннахтыы бырахпыт курдук / Адаар-будаар сирдэр* [Никифоров 2012: 189] ‘Места с неровным, торчащими в разные стороны острыми краями, рельефом, словно положенная поперек шкура льва’; *Хаанаах хабырбаны / Хайа быспыттыы / Хара аппа устун* [Никифоров 2012: 298] ‘По оврагу, похожему на разрезанную кровавую трахею’.

2) Зоонимы. Медведь и волк как крупные хищные животные олицетворяют объекты природы Нижнего мира: *Хагыдан энэ курдук хардырбаһа турар / Хара сыгынахтаах* [Тон Саар 2004: 49] ‘С черными хрипящими буреломами, будто бурые медведи’.

3) Фитонимы. При описании природы фитонимы употребляются очень редко, обнаружены только при описании облаков: *Буордаах сыгынабы / Булгурута тарпыт курдук / Буучугурас эриэн быллыттар* [Никифоров 2012: 267] ‘Пестрые лохматые облака, похожие на вырванный пенек с землей’; *Хаппыт мас хатырыгын / Хайыта тарпыт курдук / Хара быллыттар* [Никифоров 2012: 185] ‘Темные тучи словно разодранная кора засохшего дерева’.

4) Артефакты. Домашняя утварь, посуда, предметы быта в роли эталонов встречаются не очень часто.

Во всех трех олонхо туманность, серость, темнота Нижнего мира сравнивается с недоваренной ухой: *Буспатах мунду минин көрдүк / Бадыак-идиэк дойдуннан* [Дуяков 2011: 49] ‘Через сумрачную, словно недоваренная уха из гольяна, местность’.

Одежда, детали одежды в роли эталона для описания природы в данных олонхо употребляются очень редко. Например: *Тонус киһи / Нэк бэргэһэтин курдук / Лөкүүр хаардар* [Тон Саар 2004: 87] ‘Большие хлопья снега словно старая шапка тунгуса’. Здесь на основании формы и размера большие и тяжелые хлопья снега (лөкүүр – большой и тяжелый [Толковый словарь якутского языка, Т. VI: 130]) уподобляются старой тунгусской шапке по размеру и нечеткой форме. В другом примере *Сүктэр дьахтар туоһахтатын курдук / Үс үрүмэдийбэт Үүт көлүэлээх эбит* [Тон Саар 2004: 24] ‘Имеет три молочных озера похожие на тусахта⁵ невесты’ молочные озера сравниваются с тусахта невесты на основании того, что имеют ту же форму (круглую) и цвет (бело-серебристый).

⁵ Тусахта – якут. туоһахта – серебряная или металлическая круглая чеканная бляха, украшающая лобную часть женской национальной шапки-дьабака [Толковый словарь якутского языка, Т. 9: 142].

**Употребление сравнительных конструкций в олонхо
«Тон Саар Богатырь», «Богатырка Кыыс Джуурая», «Хабытта Бэргэн»**

**The use of comparative constructions in olonkho
“Ton Saar Bogatyr”, “Bogatyrka Kuys Juraya”, “Habytta Bergen”**

Предметы	Эталоны							
	Зоонимы, соматизмы		Фитонимы		Природа		Артефакты	
	Именные	Причастные	Именные	Причастные	Именные	Причастные	Именные	Причастные
Внешний вид персонажей	7 / 15,9%	5 / 18%	4 / 9%	3 / 11%	15 / 34%	4 / 15%	18 / 40%	15 / 55%
Природа, эпическое пространство	23 / 62%	20 / 36%	1 / 2,7%	4 / 7%	2 / 5,4%	2 / 3,5%	11 / 30%	3 / 5,3%

Заключение

Источником образов сравнений является окружающий мир, в котором живет носитель языка. Вещам приписываются черты аналогичных, более знакомых объектов. Эталоны отражают исконно якутские основы жизни – скотоводство, охоту, что отражается в выборе стандартов для сравнений (крупный рогатый скот, лесные звери, лесные и луговые птицы, водоплавающие птицы, рельеф родного края, разновидности лесов, озер, оружие, повседневная утварь и т. д.).

В тексте героического эпоса сравнения имеют свои специфические особенности. Сравнения в олонхо – распространенные и сложные. Имена, обозначающие эталоны сравнений, почти всегда сопровождаются определительными словами (прилагательными, причастиями, наречиями). Сравнения в олонхо отличаются необычными и живописными эталонами. В конструкциях уподобляются предметы из совершенно разных областей, объединенных основным параметром. Эталоны подбираются по ассоциации, которая возникает у носителя лингвокультуры. В результате этого достаточно наличия одного из компонентов, чтобы представить всю описываемую ситуацию. Во многих сравнениях признак, на основании которого проводится сравнение, эксплицитно не называется, читатель или слушатель его домысливает самостоятельно, опираясь на общие культурные представления или домысливая его по-своему.

При употреблении именных сравнительных конструкций, описывающих внешность персонажей, в роли эталона преобладают существительные, относящиеся к природным явлениям (34 %) и артефактам (40 %). При описании именными сравнительными конструкциями природы и эпического пространства преобладают эталоны с соматизмами и зоонимами (62 %). При сравнительных конструкциях с усложненным предметным эталоном, описывающих внешность, преобладают эталоны с артефактами (55%). Эталоны с зоонимами и соматизмами частотны в конструкциях, описывающих окружающий мир (36%).

Во многих сравнениях проявляется оценочность. Положительная оценка выражается через эталоны, отражающие канонические образцовые объекты: стерхи, драгоценные шкуры, драгоценные металлы, могучая лиственница, небесные светила, прекрасные явления природы и т. д. Отрицательная оценка ярко проявляется при характеристике внешнего вида представителей Нижнего мира и при описании природы Нижнего мира, где эталонами выступают предметы, вызывающие неприятные ассоциации: разрушенные объекты природы, что-либо подгнившее, засохшее, хищные звери, внутренние органы животных, кости и т. п. Большинство эталонов сравнений имеют свою символику, сакральные смыслы. В традиционном представлении якутов одни предметы или животные относятся к светлому, к сфере *айыы* (стерхи, журавли, лошадь, лесные птицы, лиственница, солнце и т. д.), другие к темным силам, к сфере Нижнего мира (хищные звери, железо, кости и т. д.).

В олонхо вилуйского региона Якутии в основном встречаются варианты традиционных устойчивых сравнений, но также наблюдается и немало локальных сравнений. Локальные сравнения в большинстве случаев употребляются при описаниях, связанных с Нижним миром (описание внешности *абаасы*, рельефа местности, явлений природы и т. д.). Это, по-видимому, связано с тем, что при описании людей *айыы* и природы Среднего мира во всех олонхо по традиции применяются устойчивые сравнения, которые закрепились в сознании народа. При описании Нижнего мира и его обитателей, помимо применения традиционных сравнений, сказители стараются разнообразить описания, дают волю фантазии, употребляя типичные в том регионе эталоны, а также придумывая авторские сравнения.

Изучение сравнений в олонхо дает ценную информацию о менталитете якутского народа, об его отношении к миру и о системе ценностей. Традиционные сравнения, выявленные в олонхо вилуйского региона, могут служить материалом для установления универсальных клише художественно-образительных средств поэтики якутского олонхо. Результаты исследований эталонов сравнений могут быть также применены для типологических и ареальных исследований языка эпоса.

Список литературы

Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. VI / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.

Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 112 с.

Ефимова Л. С., Львова С. Д. Поэтика якутского олонхо. Образы сравнения (на материале текста, записанного А. Ф. Миддендорфом) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2017. № 2 (06). 2017. С. 65–74.

Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.

Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.

Львова С. Д. Сравнения в олонхо: устойчивость и трансформации (на материале текстов северной эпической традиции) // Научный диалог. 2020. № 4. С. 203–219.

Львова С. Д. Состав объектов сравнений в олонхо (на материале текста олонхо «Уол Дуолан») // Эпосоведение. 2022. № 2 (26). С. 17–27.

Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299.

Озонава А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 42–55.

Ондар М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 302 с.

Петров В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М.: Наука, 1978. 139 с.

Петров Н. Е. Служебные имена и послелогии в якутском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1963. 17 с.

Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. Якутск: Книж. изд-во, 1978. 298 с.

Санжеева Л. Ц. Поэтика фольклорного текста (на материале бурятского эпоса): Дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 358 с.

Селиванов Ф. М. Поэтика былин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 128 с.

Тазранова А. Р. Семантика именных компаративных конструкций с лексемой *ошкош* 'как, подобно, похоже' в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 82–97.

Толковый словарь якутского языка. Т. I / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В. Сравнения с параметром «размер» в героическом эпосе тюрков Южной Сибири // Эпосоведение. 2024. № 3. С. 59–74.

Федина Н. Н., Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4. С. 62–75.

Харабаева В. И. Эталоны сравнения с глаголами действия и движения в тексте эпоса олонхо // Наукосфера. 2023а. № 8–2. С. 108–113.

Харабаева В. И. Эталоны сравнения с глаголами действия, описывающие внешность героев в тексте эпоса олонхо // Филологический аспект. 2023б. № 10 (102). С. 7–15.

Шамина Л. А., Байыр-оол А. В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62.

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 151–173.

Список источников

Дуяков Г. В. Кыыс Дьуурайа бухатыыр: олонхо. Дьокуускай: Бичик, 2011. 288 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 9).

Тонг Саар бухатыыр. Дьокуускай: Бичик, 2004. 240 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 3).

Никифоров К. Н. Хабытта Бэргэн: олонхо. Дьокуускай: ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2012. 388 с.

Список условных обозначений

ACC – винительный падеж; **ADJ** – имя прилагательное; **ADV** – наречие; **INS** – орудный падеж; **COMP** – категория уподобления; **CVB** – деепричастная форма; **FUT** – будущее время; **N** – имя существительное; **PL** – множественное число; **POSS** – имя притяжательное; **PRET** – претерит; **PROPR** – проприетив; **PTCP.PAST** – причастие прошедшего времени; **PTCP.PRES** – причастие настоящего времени; **SG** – единственное число; **V** – глагол.

CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); **(cop)** – факультативная позиция вспомогательного глагола; **REL** – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); **RELEQU** – эквативное отношение; **RELSIM** – симилятивное отношение; **PRM** – параметр сравнения; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PRM.FUND** – основание параметра.

References

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: v 15 t. [A large explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vols.]. P. A. Sleptsov (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2009, vol. 4, 519 p. (In Yakut, In Russ.)

Efimova L. S., L'vova S. D. Poetika yakutskogo olonkho. Obrazy sravneniya (na materiale teksta, zapisannogo A. F. Middendorffom) [Poetics of Yakut olonkho. Images of comparison (based on the material of the text recorded by A. F. Middendorff)]. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Epic studies."* 2017, no. 2 (06), pp. 65–74. (In Russ.)

Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Sravnitel'nye konstruksii s polifunksional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klore [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore]. *Epic studies.* 2023, no. 4, pp. 62–75. (In Russ.)

Kharabaeva V. I. Etalony sravneniya s glagolami deystviya i dvizheniya v tekste eposa olonkho [Etalons of comparison with verbs of action and movement in the text of the epic olonkho]. *Naukosfera.* 2023a, no. 8–2, pp. 108–113. (In Russ.)

Kharabaeva V. I. Etalony sravneniya s glagolami deystviya, opisuyvayushchie vneshnost' geroev v tekste eposa olonkho [Standards of comparison with action verbs describing the appearance of heroes in the text of the epic olonkho]. *Filologicheskii aspekt.* 2023, no. 10 (102), pp. 7–15. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [The metalanguage of describing the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics).* 2023, no. 2, pp. 180–216. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Solovar V. N. Komparativnye konstruksii s semantikoy ekvivalentnosti v mansiyskom yazyke [Comparative constructions with semantics of equivalence in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 80–94. (In Russ.)

L'vova S. D. Sostav ob"ektov sravneniy v olonkho (na materiale teksta olonkho "Uol Duolan") [The composition of objects of comparisons in olonkho (based on the text of olonkho "Wol Duolan")]. *Epic studies*. 2022, no. 2 (26), pp. 17–27. (In Russ.)

L'vova S. D. Sravneniya v olonkho: ustoychivost' i transformatsii (na materiale tekstov severnoy epicheskoy traditsii) [Comparisons in olonkho: stability and transformations (based on the texts of the Northern epic tradition)]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2020, no. 4, pp. 203–219. (In Russ.)

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiy [Typological features of Shorsk equative and similitive constructions]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2022, no. 4, pp. 286–299. (In Russ.)

Ondar M. V. *Osobennosti yazyka tuvinskikh geroicheskikh skazaniy (v sopostavitel'nom aspekte)* [Features of the language of Tuvan heroic tales (in a comparative aspect)]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2020, 302 p. (In Russ.)

Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Ways of expressing comparison in the Altai epic (based on the epic "Ochybala")]. *Epic Studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55. (In Russ.)

Petrov N. E. *Chasticy v yakutskom yazyke* [Particles in the Yakut language]. Yakutsk, Knizh. izd., 1978, 298 p. (In Russ.)

Petrov N. E. *Sluzhebnye imena i poslelogi v yakutskom yazyke* [Official names and postpositions in the Yakut language]. Abstract of Cand. philol. sci. dis., Leningrad, 1963, 17 p. (In Russ.)

Petrov V. T. *Fol'klornye traditsii v yakutskoy sovetsoy literature* [Folklore traditions in Yakut Soviet literature]. Moscow, Nauka, 1978, 139 p. (In Russ.)

Sanzheeva L. C. *Poetika fol'klornogo teksta (na materiale buryatskogo eposa)* [The poetics of folklore text (based on the Buryat epic)]. Dr. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 2011, 358 p. (In Russ.)

Selivanov F. M. *Poetika bylin* [The poetics of epics]. Moscow, Izd. Mosk. univ., 1977, 128 p. (In Russ.)

Shamina L. A., Bayyr-ool A. V. Modal'no-komparativnye konstruksii s semantikoy kazhimosti v tuvinskom yazyke [Modal-comparative constructions with semantics of appearance in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 47–62. (In Russ.)

Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstruksiy v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatics of comparative constructions in the epic texts of the Turks of Sayanoaltai]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 151–173. (In Russ.)

Tazranova A. R. Semantika imennykh komparativnykh konstruksiy s leksemoy oshkosh 'kak, podobno, pokhozhe' v altayskom yazyke [Semantics of nominal comparative constructions with the Oshkosh lexeme 'like, like, like' in the Altaic language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 82–97. (In Russ.)

Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Yakut language]. P. A. Sleptsov (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2004, vol. 1, 680 p. (In Russ.)

Tyuntешеva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V. Sravneniya s parametrom "razmer" v geroicheskom epose tyurkov Yuzhnoy Sibiri [Comparisons with the parameter "size" in the heroic epic of the Turks of Southern Siberia]. *Epic Studies*. 2024, no. 3, pp. 59–74. (In Russ.)

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Ways of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 112 p. (In Russ.)

List of sources

Duyakov G. V. *Kyys D'uuraya bukhatyur: olonkho* [Kyys Duuraya bukhatyr: olongho]. Yakutsk, Bichik, 2011, 288 p. (Sakha booturs: 21 vols.; Vol. 9). (In Yakut.)

Nikiforov K. N. *Khabytta Bergen: olonkho* [Khabytta Bergan: olongho]. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2012, 388 p. (In Yakut.)

Тон Saar bukhatyur [Tong Saar bukhatyr]. Yakutsk, Bichik, 2004, 240 p. (Sakha booturs: 21 vols.; Vol. 3). (In Yakut.)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
1.11.2024

Сведения об авторе
Information about the Author

Виктория Ивановна Харабаева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, зав. сектором «Олонховедение» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск, Россия) *Victoriya I. Kharabaeva* – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Head of the Olonkho Studies Sector, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

E-mail: stabilo.83@mail.ru
ORCID 0000-0002-4803-1805